

Тася
ЛІАВ

По струнам
ДУШИ

Тася Лав
По струнам души
Серия «Мелодия души», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69547072

SelfPub; 2023

Аннотация

– Как ты посмел, Дан?! Я тебе верила! – Я глотала слезы. Парень сделал шаг ко мне. – Ты все не так поняла! – А как должна была? Там все было максимально понятно. – Ева ... – растерянно встал в полуметре от меня, словно натолкнувшись на стену. – Нет. Не хочу тебя видеть... *** Мой парень – популярный гитарист. Мне хватает того, что приходится бороться с ревностью к его вечным поклонницам и неожиданно появившейся бывшей. К тому же возле Дана вьется одна назойливая фанатка, а ко мне подкатывает член его музыкальной группы. Рассказать любимому? А если этот поступок развалит команду и разрушит все, к чему он шел? Неужели судьба слишком жестока к обычной девушке и кумиру молодежи? У книги есть первая часть, которую можно читать отдельно. "Моя ненормальная" в моем профиле

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	44
Глава 8	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Тася Лав

По струнам души

Глава 1

За три недели до событий. Ева

Я шла по залитой закатным солнцем улице. Рыжие волосы трепал свежий осенний ветер, параллельно заигрывая с легким мусором на дороге.

В рюкзаке раздалась вибрация. Поспешно достала телефон и приложила к уху.

– Да?

– Солнц, ты скоро? Вот говорил же тебе, давай заеду. Нет, в пробках постоять решила, – забухтел на том конце провода мой парень.

– Дань, я уже подхожу, – прищурилась и увидела край здания, в котором он сегодня выступает. Все здание в два этажа целиком занимал шикарный клуб, единственный на несколько километров, всех остальных конкурентов просто выжидали с этой территории. Ничего личного, просто бизнес.

Всех да не всех, совсем недавно на соседней улице открылось еще одно, довольно престижное заведение. Думаю, именно по этой причине владелец «Сапфира» решил отвалить нехилую сумму менеджеру нашумевшей группы «За-

кат».

За какую-то пару лет они стали настолько известны в городе, что, где бы мой парень с ребятами ни выступал, зал был забит до отказа. Менеджер «Заката» постоянно улыбался и повторял, что «искал золото, а нашел бриллиант». Как по мне, он просто наживается на мальчиках, но говорить вслух я это не стала – Глеб исправно выполнял свою задачу. И концерты, и популярность только росли. А завидев сияющие глаза Дана, я просто не могла сказать ему что-то плохое. Больше всего я ценила его стремление и упоенно поддерживала мечту парня.

Перед входом собралась огромная толпа и просто километровая очередь. Слышала, что что-то подобное происходит и в обычные дни. Клуб на самом пике популярности, в него едут даже с другого конца Москвы, а VIP-столики забронированы на месяц вперед.

– Ну не-е-ет, – еще раз пугливо взглянула на давку и входа и по привычке повернулась за угол.

Где-то здесь есть второй выход. Через него после концерта сбегают музыканты, чтобы их не разорвала на главном входе восторженная толпа. За зданием обнаружилась неприметная, сливающаяся со стеной дверь. Возле нее стоял огромный верзила в форме охраны клуба. Мужчина был просто скалой, встань он перед этой дверью, я бы ее даже не заметила.

– Вход закрыт. – Он вырос у меня на пути.

– Я девушка солиста «Заката».

– Пропуск. – Его не убедил мой статус.

Я пошарила по карманам. Не найдя там заветной карточки, полезла в портфель. Охранник смотрел на это с брезгливым равнодушием, дескать, не ты первая, не ты последняя пытаешься таким способом обмануть охрану и пробраться к кумирам.

– Черт. – Я перетрясла весь рюкзак.

– Если нет, проваливай. – Мужик вежливостью не отличался.

Вздыхнула и взяла телефон. До последнего не хотела отвлекать Дана от подготовки к концерту, но если я к нему не попаду, он расстроится.

– Ты точно где-то близко? – Он взял трубку почти сразу, на фоне слышалась тихая клубная музыка. – Может, за тобой заехать все-таки?

– Я забыла пропуск, – тон моего голоса стал виноватым, – давай набьем мне его на лоб, так точно ничего не потеряю.

Он засмеялся.

– Места на твоём лбу не хватит на все пропуска в городе. Сейчас кого-то пришлю. А то моя нога застряла в проводах, которые услужливо раскидал по примерке Славик. Еще дерну и что-нибудь отключу ненароком.

– Э, это творческий хаос! – возмутился тот на заднем плане.

– Ну-ну, – хмыкнул Дан. Я мило улыбалась их перепалке.

Отняла трубку от уха и гордо посмотрела на охрану. Перед такими шкафами расшаркиваться не стоит.

– Сейчас за мной придут.

Он недоверчиво свел брови, но промолчал. Правда, стоять непоколебимой горой перед входом не перестал.

Через две минуты его рация ожила, какой-то голос ему что-то объяснял.

– Понял, Сергей Владимирович, – коротко ответил верзила, и его лицо стало услужливым. Ну, по крайней мере, пыталось. С такой работой они не особо умеют улыбаться и быть дружелюбными. Зато он перестал смотреть на меня как на кусок грязи. – Проходите, Ева Алексеевна.

Он сделал один большой шаг, и проход открылся. Амбал даже дверь сам отпер, жестом приглашая войти.

Мне навстречу по коридору кто-то спешил. Темные волосы, деловой темный взгляд, дорогой костюм.

– Приветствую в «Сапфире», – галантно улыбнулся парень ненамного старше меня. Лет двадцать четыре, может чуть больше. – Я владелец этого заведения, хочу извиниться за задержку у входа. У нас с этим строго, сами понимаете.

– Я понимаю тебя... вас, – смущенно вернула улыбку. О том, что у известного клуба очень молодой хозяин, долго трубили газеты в течение нескольких лет, да и до сих пор нет-нет да вспомнят и обмусолят. Они давали этому месту пару лет, мол, наиграется и все развалится. Каково же их удивление сейчас, наверное.

– Сереж, давай я займусь нашей гостьей, а тебя ждут в зале. – К нам заспешила стройная русоволосая девушка. На ней идеально сидело аккуратное короткое платье. Такой стиль я называю «парадный, деловой». Возможно, она его секретарь или типа того.

– Хорошо. – Он коротко поцеловал ее в щеку и, еще раз извинившись, покинул нас. А может, и не только секретарь...

А потом до меня доперло, что это молодая жена владельца. О да, из газет много чего можно почерпнуть помимо желтой прессы.

– Я Злата, – представила девушка, – позволь проводить тебя на ВИП-место.

– Подожди! – тормознула ее. – Я хотела сначала увидаться с парнем и ребятами. Перед концертом.

Она дружелюбно улыбнулась.

– Точно, как это я не подумала. Прощу за мной.

Она постучала каблучками вперед по коридору, а я пошла следом, стараясь не упустить ее из виду.

Мимо кто-то прошел, саданув плечом.

– Ай! Смотри, куда идешь, коридор, между прочим, шир

...

Я повернулась и заметила Мрака, барабанщика из группы Дана. Высокий парень и бледный, как Эдвард из Сумерек. Такой же, кстати, холодный по характеру. Наверное, именно из-за этой черты какая-то часть фанаток, как раз поклонниц

фильмов про вампиров, души не чаёт в этом странном для меня человеке. Только есть одно огромное НО, перекрывающее его достоинство истинного вампира: Мрак грубиян и нахал. И вообще скользкий тип. Когда он попал в группу, был ещё ничего, а потом слава свинтила ему пару шурупов на крыше, и та стала плавно съезжать.

– Ева, опять пришла к нашему фронтмену. – Он скривился, губы сжались в тонкую линию, будто кто-то очень неровно прорезал линию в пластелине.

– Не рад меня видеть? – Я выгнула бровь.

– Не рад тебя видеть ... рядом с ним.

Он отвернулся и пошагал дальше, засунув руки в карманы. Я удивленно похлопала ресницами ему в спину, затем, легко забыв наш бесполезный разговор, повернулась к Злате, которая молча ждала меня в конце коридора. Невольно испытываю чувство вины, ускорила и встала рядом с ней.

Через несколько поворотов слышала знакомый смех.

Дверь гримерки была приоткрыта, я обрадованно обогнула Злату и зашла первой. Она прошептала что-то типа «я тогда вас оставлю» и удалилась по делам.

– Ева-а-а! – обрадовались ребята.

Глава 2

Ева

В группе Дана всего четыре человека, и все относились ко мне с теплотой. А некоторые... даже слишком тепло, но об этом не сейчас.

– Мы уже думали, ты не придешь.

Ко мне первым подбежал Славик. Раскрыв свои огромные объятия, он уткнул меня лицо куда-то себе в грудь. Он вообще тот еще шкаф, правда, поменьше верзилы с входа будет. Несмотря на все, он остался добрый и простым человеком. – Как бы мы начинали без нашего талисмана.

– Если ты меня непустишь, – задыхаясь его духами, прогундосила я, – то следующие выступления точно пройдут без меня.

– А ты где будешь? – затупил парень, все же додумавшись дать мне доступ к свежему воздуху. Ну свежему – это громко сказано, Вал, походу, здесь курил. Вообще он Валера, но у большинства парней сценические имена. Этому так зашло прозвище, что он просил и в личной жизни называть его так же. Ну и я уже как-то привыкла.

– А я, дорогой Славик, уеду дышать чистым воздухом куда-нибудь подальше. От твоих духов я почти теряю сознание. Он хохотнул.

– Я же говорил, что девушкам трудно передо мной усто-

ять.

– Ну ты же понимаешь, что это не от переизбытка чувств?
Слэв важно поднял палец.

– Главное – результат.

Вал, сидевший у входа, просто потянулся и дал мне кулачок, дружелюбно кивнув.

– Ну все парни, расступитесь, моя девушка все-таки ко мне пришла в первую очередь.

До меня наконец-то добрался Данил, при виде него, даже спустя два года наших отношений, все равно сердце заходится в каком-то бешеном ритме. Ну какой же он красивый сейчас. Особенно после визажистов, которые совсем слегка подправили тон кожи, поработали с волосами так, что они уложены на один бок и блестят от лака, и нанесли какой-то грим. От вида моего брюнетика с ростом под метр восемьдесят, да еще и с татуировками на обеих руках фанатки почти что в обморок от счастья падают. В узде их держит наличие меня. И то совсем немного, что печалит.

Ну а что, не шкаф, подвинусь?

– Ну Дан, – возмутился Славик, обводя взглядом примерку в поисках чего-то.

– Двадцать лет Дан, – выдал мой парень излюбленную шуточку.

– Ева вообще-то и по нам соскучилась, мы же так давно не виделись.

– Да, – серьезно поддакнула гитаристу, – со вчерашнего

вечера.

Уголки губ сами по себе дернулись в усмешке.

– Не язви, – скорчил смешную мину и пошел отпинывать остатки проводов в угол. За один все-таки зацепился и грузно полетел на пол.

Вал разразился хохотом.

– Это карма, дорогой мой друг! За то, что ты такая свинья.

– Отвали. – Тот улыбнулся и медленно поднялся, дальнейшие действия проводя с осторожностью.

– Соскучилась по мне? – Наконец-то полностью завладел моим вниманием парень, обнял и притянул к себе.

Я вдохнула родной запах и просто кивнула.

– Тогда вечером ко мне едем, поняла? – Он наклонился к уху и нежно в него подул. Мурашки побежали по коже.

– Мне надо учебники на завтрашние лекции взять.

– Хорошо, заедем еще в твою общагу.

– Ребятки, десятиминутная готовность!

К нам в примерку зашел Глеб. Высокий, плечистый и элегантный мужчина лет эдак двадцати восьми, чем-то мне напоминает одного типа из прошлого, Владика. Волосы всегда идеально зализаны назад, а глазки прячут свою хитрожопость под маской чрезмерного дружелюбия.

– Все следуйте к сцене, Ева, можешь пройти в ВИП-зону. И где носит Мрака?

Из-за его плеча показалась Нина. Его секретарь.

У-у-у-у. Змея.

Наши отношения не заладились с первого дня знакомства, когда она выпрашивала у Дана автограф и я приняла ее за очередную назойливую фанатку. Собственно, даже будучи секретарем, она не перестала быть его поклонницей и при случае нравоучительно советовать мне, как лучше вести себя с *собственным* парнем. Вот она якобы берегла бы его и сдувала пылинки, бла-бла-бла.

– Ой, Глебушка, – певучим голосом обратилась к менеджеру темноволосая Ниночка, как бы случайно касаясь его плеча своими не в меру большими буферами. Кстати, рубашка, кажется, маловата, они из нее слишком настойчиво и неприлично выглядывают. Я скривилась. – Я вроде видела нашего мрачного барабанщика уже возле сцены.

– Отлично! – довольно потер лапы этот паук, ой, руки... менеджер. – Вперед и с песней, – хохотнул и первым покинул уже душную примерку.

– Куда ж без нее, – улыбнулся добродушный Славик. Положил медиатор в карман и тоже вышел. Мы за ним.

При приближении к залу клуба звук увеличивался. Музыка стала отдавать басами даже в стенах, слегка сотрясая их.

Туц-туц-туц.

– Ева, – чересчур вежливо обратилась ко мне Нина, – тебя сопроводить в ВИП-зону?

Я улыбнулась и сквозь сжатые зубы ответила:

– Я лучше останусь за кулисами.

– Уверена? – Улыбка на ней стала приклеенной, а в глазах

появилось скрытое раздражение. – Там вид лучше и официант принесет закуски и коктейли.

– Нет, спасибо. Я буду рядом с Даном. – Еще чуть-чуть, и я ее придушу.

Сама иди в свой зал.

– Как хочешь.

Та дернула плечами и ускорила шаг, потому что Глеб позвал ее к себе. Он что-то шепнул, и девушка бойко пошла вперед. Возможно, передавать какие-то поручения Глеба технарям или другому персоналу, отвечающему за установку оборудования.

Мы разместились за кулисами. Кроме кучи проводов вдоль стен здесь есть широкий диван и длинный комод без дверок, напоминающий секции для лишних вещей при входе супермаркетов. У этой сцены нет каких-то выезжающих штор, как в театрах. Темная, закругленная внутрь стена просто заканчивается, и начинается полукруглая сцена, на которой уже стоят барабанная установка, микрофон и прожекторы. Замечаю на ближайшем барабане логотип группы – заходящее за горизонт солнце.

– Готовность пять минут! – К нам подбежал парень, который сейчас разогревал толпу. Это помещение совсем новое, один из залов «Сапфира». На втором этаже часть отдана персоналу и кабинетам, а другая только для элиты. Я примерно подозреваю, что там проходит. Карты, бильярд, кальян и нудные разговоры.

Парни рассредоточились по площадке. Все в одинаковых сценических костюмах: черные куртки с заклепками, темные джоггеры, легкий грим. Майки с принтом «Заката». Вал – офигительный красивый блондинчик, соло-гитара, от него млеют девушки в радиусе километра, и этот бабник этим пользуется, не особо задерживаясь на очередном выборе. Слэв – крупный, добрый парнишка, бас-гитара. У него своя фан-база, и, к моему счастью, он относится к ним с трепетом. Про Мрака я уже говорила – ударник, который вечно сам себе на уме. Но он нужен команде, поэтому Глеб терпит его бзика. У моего Данила основной вокал и тоже гитара.

– Дай микрофон, – обратился Дан к парню с дредами, который был здесь ведущим. Тот беспрекословно передал его нашему фронтмену.

– Минута до выступления! – сообщил голос.

Дан проверил микрофон и жестом попросил ребят замолчать. Поднес его к гитаре и провел по ней ладонью. Мелодичный звук раздался из колонок в зале. Шум притих, остались перешептывания.

– Эй, это Дан из «Заката», – заговорил он в микрофон веселым голосом, – нам тут сообщили, что вы ждали нас. Это так?

Зал за стеной зашумел.

– Я не слышу. – Он улыбнулся. – Так нам выходить?

Шум стал еще сильнее.

– Тогда погнали!

Ребята выбежали на сцену под крики и визг девчонок.

Обожаю этот момент, когда зал встречает мальчиков. От их ликующего ора можно оглохнуть, но разве это не прекрасно, когда тебя любит столько человек?

Тебя и то, что ты несешь людям.

Из тысячи вселенных

Я выберу лишь ту,

В которой я тебя люблю.

В зале зажглись фонарики мобильных.

Ты спустишься ко мне звездой

И засияешь в темноте.

Не отдавайся снова высоте.

– Просто будь рядом, просто сойди со звезд... – подпевал ему припев зал.

Музыка резко оборвалась. Как и свет во всем помещении под вздох толпы. На секунду остался только свет фонариков. А потом освещение дали, и вместе с ним...

– Всем лечь на пол! Руки за голову! – Через вход в помещение ворвались ребята в форме ОМОНа.

Глава 3

Ева

В зале началась настоящая паника.

Толпа сбилась в кучку. Прошаренные уже легли, как их «попросили». Ребята в форме крутили всех подряд, наводя в зале суету и сея ужас. И все это происходило при ярком, обычном свете, так не подходящем атмосфере темного загадочного клуба. Растерянность и страх стали основной эмоцией окружающих. У меня самой подкашивались ноги при виде эти серьезных, жестоких на вид людей.

Шум, крики, люди, как муравьи, суетящиеся по залу.

– Дан! – выбежала на сцену, стараясь не упустить из виду парня, который уже снял с себя гитару и дернулся ко мне. Но ОМОНовцы появились даже на балкончиках этого зала.

Миг – и потолочный прожектор, прикрепленный толстым канатом к перилам балкона, упал после звука выстрела между нами, условно разделяя музыкальную группу надвое. И прямо на барабаны, за которыми уже никто не сидел. Зато я своими глазами увидела, как ломается мой любимый инструмент. Успела увидеть, как Данила отбросило назад. Хотела рвануть к нему, но чьи-то руки выцепили меня из толпы и потащили в коридор для персонала.

Мрак упрямо тащил меня на выход. Его рука очень крепко, даже больно держала мое запястье.

– Куда ты меня ведешь? Там же остался Дан! Он может быть ранен! – Я запаниковала, пытаюсь вырваться.

– О себе первым делом думай. – Он скривился. – Нахрен парня. Сейчас тебя скрутят ОМОНовцы, будет не до любви.

– Уж не из-за тебя ли они сюда понабежали? – ядовито прошипела. – Я бы не удивилась.

– Мрак!

На том конце коридора появился разозленный Дан. Вид у него был несколько растрепанный и решительный. Но сделать мой парень ничего не успел, парни в форме и балаклавах появились за его спиной неожиданно и сразу же повалили на пол. Я всхлипнула и рванулась к нему, но цепкая рука барабанщика не дала мне это сделать, а сам парень выругался, когда заметил еще двух парней на нашем пути. Нас окружили.

– Лечь на пол! – проорал их главный и направил оружие. Я похолодела. Стоять вот так рядом и смотреть практически в дуло оружия не самое приятное. Они, конечно, по протоколу не обязаны стрелять, но... спишут потом еще на то, что посетитель слишком буйный и вообще это была самооборона.

– Ты что, дядя? – попятился барабанщик, наконец отпустив меня. – Мы просто приглашенные музыканты.

– Мне плевать, кто ты, парень, – отчеканил мистер брутальность, – ложись, или мы тебя сами уложим.

Я решила не спорить и опустила на корточки. Коленки дрожали, а на спине выступил холодный пот. Руки завела за

голову, положив на затылок и искоса наблюдая за упрямым Мироном. Это настоящее имя Мрака.

Он резко поменялся в характере.

Биполярочка, не иначе.

– Ты вообще знаешь, кто я такой?! – набычился недоЭдвард «Заката».

Мужчина не стал церемониться и объяснять молодому парню свое положение, просто кивнул ребятам позади барабанщика.

– Взять его. Он, наверное, уже под чем-то.

За две минуты я выслушала недельный запас мата Мрака. Он получил под дых и успокоился, от боли присев на корточки рядом со мной. Данила я пыталась разглядеть через щели между ногами мужчин, но, как оказалось, та группа его куда-то утащила. Тот конец коридора был пуст.

Я растерянно поджала губы.

Только бы с тобой все было хорошо.

– Что здесь происходит?! Почему вы трогаете моих гостей? – В коридоре появился владелец «Сапфира», а за ним пугливо стояла его жена. Их тут же окружили.

Их главный, который сейчас отдавал приказ скрутить Мрака, отошел от нас и встал перед Сергеем.

– К нам поступила информация, что через это заведение сегодня произойдет крупная поставка наркотических веществ.

– Вы издеваетесь? – Молодой директор старался сохра-

нять хладнокровие, но я видела, как судорожно он держал Злату, боясь, что ее отнимут у него. – Кто наплел такую чушь?

– Заявка была анонимной, но с доказательствами.

– И вы решили наброситься на честных граждан?! – Он взревел. – Испортили вечер, напали на гостей! Я уже молчу о порче имущества! Вы все за это ответите.

Главному ОМОНовцу надоело выслушивать наезды, и он кивнул своим ребятам. Те без промедления стали подходить к владельцам, чтобы применить силу и скрутить их.

– Мы сами пойдем, куда скажете. Ее не трогайте, она беременна, меня можете хоть заковать, если от этого вам легче. – Сергей остыл, видимо, рассчитав силы. Быстрым движением прикрыл девушку собой. – И отведите нас к вашему начальнику.

– Мы туда и направляемся.

Он отвернулся и отдал пару приказов об обыске клуба.

Меня с притихшим Мраком подняли и повели куда-то вместе с ними. Я пошла ближе к Злате. Хотелось поддержать ее, потому что я знаю, что девушке в положении лучше не нервничать. Ободряюще взяла ее за руку. Холодная, слегка подрагивающая. Девушка улыбнулась мне на этот жест.

– Злата, слышишь меня? – встревоженно повернулся к ней Сережа. – Все будет хорошо. Но я болван, что взял тебя сегодня с собой.

– Все нормально, – через силу улыбнулась девушка, – я

хотела послушать «Закат», играющий в нашем клубе.

– Это по-любому этот скользкий Анатолий, наш конкурент, – ее муж сжал кулаки, – не знаю, сколько нужно было приплатить, чтобы нас так опозорить, но я ему отомщу. Ему и его «Черной Розе».

– Разговоры отставить. – Верзила в форме ОМОНа повернул голову к нам.

Нас посадили в ментовский фургон, жутко неудобный, отдающий холодным металлом и каким-то неприятным запахом.

Я заломила руки. Дерганое покачивание машины нифига не расслабляло.

Где Дан? Его везут туда же, куда и нас? А вдруг с ним что-то сделали?

Будь он сейчас рядом, по-любому бы как-то приободрил, утешил. С ним я даже здесь почувствовала бы себя в безопасности.

Мрак сидел молча, сложив руки на груди и невидяще уставившись в потолок. Сергей и Злата о чем-то шептались, он тихо гладил ее по волосам и прижимал к себе. Я непроизвольно улыбнулась, наблюдая за этой картиной.

Уже почти стемнело. В узких решетчатых окошках проносился мимо город. Такой яркий по сравнению с темным фургоном, куда из-за маленьких отверстий почти не проникало освещение.

Нас высадили возле серого, мрачного здания, которое

окружал высокий кованый забор. Сам въезд на территорию сопровождался парой охранников и шлагбаумом. Вышедшие бойцы грубо вытаскивали нас из нутра машины. Лишь с Златой обошлись более-менее мягко, но Сережа все равно на них ругался.

Внутри нас грубо заперли в обезьяннике, забрав куда-то Сергея и Злату. Однотонные стены холла, тишина, скучающий мужчина в будке, которому сдали все вещи, что были при нас. Даже телефон отобрали. Но даже учитывая возможность одного звонка, звонить мне некуда. Родители погибли несколько лет назад, от дяди с тетей я радостно съехала в общежитие, и мы друг о друге благополучно забыли. Так что я почти сама по себе. В моей жизни есть только мой парень и друзья.

Но ...

Где же Данил?

Глава 4

Данил

О, этот шум перед выступлением.

Когда толпа зовет тебя на сцену, когда до самого выхода каких-то пара минут.

Чувствую мандраж, впрочем, как обычно. Чтобы успокоиться, настраиваю гитару, подкручивая колки. Медленно провожу по ней рукой.

Музыка – это драйв, это чувства. Она питает меня и дарит мои эмоции залу. У нас будто общее сознание, объединяемое всего одной песней. Моей песней.

Отец запрещал мне играть на ней, мечтал, чтобы я стал спортсменом. Он был сильно удивлен, когда узнал, что я продолжил заниматься. Тогда, два года назад, впервые выступил на сцене в школе, и меня заметила одна независимая студия. Я начал дополнительно заниматься вокалом, это было тяжело из-за нагрузки в школе – по уговору с отцом я не имел права бросать футбол и сдавать позиции. А когда знакомые отца вопреки его мнению позвали меня выступить на их небольшом празднике, у меня появился инвестор. Я не знаю, кто он. От его имени руководит менеджер Глеб. Неизвестный был согласен помочь с развитием, если я сколочу группу.

Еще несколько месяцев формировался костяк. Мрачный

Мирон, добрый и простодушный Славик, охотник до женских сердец и при этом жуткий лентяй Валера и я как лидер группы. Примерно столько же мы привыкали друг к другу и сыгрывались. Сложнее было притираться друг к другу, учитывая разные темпераменты. Мрак так и остался как бы с нами, но сам по себе.

– Ух, чувствую, зажжем сегодня. – Слэв нетерпеливо ходил туда-сюда за кулисами. Ремешок гитары уже перекинут через плечо.

– О да, – подошел Вал, – новый альбом «Дотянуться до звезд» шикарен. Девочки так и липну... – Он испуганно заметил мой предостерегающий взгляд и скосил глаза на Еву. – Фанаты, говорю, в восторге.

Моя девушка улыбнулась. Она всегда так мило улыбается.

– Да, мне он тоже понравился.

– Готовность две минуты! – раздался голос, и ди-джей с дредами достал беспроводной микрофон.

– Давай, – с улыбкой забрал его и настроился, глубоко вдохнул, подержал воздух в легких секунд пять, затем выдохнул. – Эй, кто-то по нам соскучился, – я начал заводить толпу. – Но, кажется, недостаточно сильно. Я не слышу вас, дайте шум!

Из-за стенки раздался крик фанатов. Радостное «у-у-у» вперемешку с девичьим визгом. По полу отдается вибрация, как если бы толпа начала прыгать. Включились прожекторы на сцене.

– Ребята, пора. – Я кивнул своей группе.

Мы одним рывком выскочили под многочисленные взгляды.

«Дотянуться до звезд» и правда мой самый вдохновенный альбом. Наверное, потому что у нас с Евой все наконец-то наладилось в жизни в тот год, и она была... моей путеводной звездой. Освещала мою жизнь.

Как я вообще жил без нее?

Зазвенели струны, Мрак начал неистово колотить по барабанам. Адреналин поднялся до максимума. Ты будто под кайфом, но при этой трезвый как стеклышко. И это чувство не отпускает весь концерт. Оно передается от тебя всем, и вот вы уже вместе поете так полюбившуюся песню.

Когда в твою сторону люди направляют свет мобильных фонариков, ты уже не видишь их лиц. Теперь толпа становится чем-то единым. Она общий организм, который подпевает, орет и прыгает. Тянется к тебе, как мотыльки на свет. И ты даришь им этот свет в своих песнях.

– *Просто будь рядом, просто сойди со звезд. Ты мой свет, ты мой последний поезд...* – поет зал.

А я кайфую.

Когда твое творение находит симпатию, это серьезно трогает. И вот сейчас зал медленно качает вспышками телефонов из стороны в сторону. Они помнят ее наизусть, и каждый поет от души. И песня приобретает огромную значимость, поддерживаемая этой кучей голосов.

Мой голос стал растворяться в них. Скосив взгляд, я заметил, как мечтательно смотрит в темноту зала Слэв, как улыбается с другой стороны Вал. Даже Мрак более сосредоточен, чем обычно. Он запойно стучит по тарелкам и мембране барабана.

Этот концерт должен пройти безупречно ...

Звук отрубился. Свет тоже.

Мы еще играли по инерции несколько секунд, но без включенной аппаратуры звук был еле слышным. Затем и мы остановились, смотря только вперед – на свет телефонных фонариков, которые теперь не были направлены прямо на нас, а растерянно метались по сторонам и потолку.

– Всем лечь на пол!

Из прохода в зале появилась группа ОМОНа вместе с резко включенным общим светом. Будто ты лежал ночью, играл в телефон, но зашла мама и включила свет, чтобы тебя спалить. Шок примерно такой же, как и не привыкшие к яркому свету глаза.

Ошеломленные посетители стали в панике метаться и кричать. Перед сценой и по всему помещению началась давка. Но с учетом того, что выход был оккупирован, ребята начали лезть к нам. И тогда группа ОМОНовцев, что уже забралась на балконы ВИП-ов, сбросила один большой прожектор на сцену, отпугивая от нее ребят. Он чуть не придавил меня, хорошо рефлексы отличные.

Мысль «Что они здесь делают?!» была обогнана другой:

«Где Ева?! С ней все в порядке?»

Я приподнялся и посмотрел за кулисы. И увидел лишь спину: ее утаскивал куда-то Мрак.

Какого хрена?!

Перелез через местами искрящийся прожектор. Как меня не закоротило, не имею ни малейшего понятия, я действовал чисто на эмоциях. Мне хотелось догнать и вырвать ее от него. Потому что бежать сейчас тупо, второй выход по-любому перекрыт, и этот дурень ведет ее под другую группу в форме ОМОНа. И если эти наигрались еще в зале, то тем не хватает свежего мяса. Работа отца однажды столкнула меня с этими людьми, никому не пожелаю.

– Мирон! – Я выкрикнул имя барабанщика, и тот дернулся и застыл. Мою девочку он крепко держал за запястье. Но я не успел ничего сделать или сказать, сзади повалили те из зала, и меня очень быстро скрутили.

– НЕТ! – Я вырывался. – Дайте мне дойти до нее! Черт, Ева!

Но при приеме на работу у этих парней отключили чувства. Один удар прикладом, и я перестал дергаться. Мир погрузился во тьму...

Очнулся я примерно через несколько часов. За окошком камеры стояла полная луна. Голова трещала и раскалывалась надвое. Место удара ныло. Рядом со мной на другой лавочке лежал Славик, а рядом с ним Валера. На мой глухой стон они отреагировали весьма оживленно, подбегая и присаживаясь

рядом.

– Чувак, ты как? – Слэв приложил руку к моему лбу.

– Дурак, что ли? – зашипел на него Вал. – У него что, грипп? Ты температуру меряешь.

Я усмехнулся.

– Да всего лишь припечатали по башке. Но все не так хреново, как могло быть. Где мы и сколько?

– Часа четыре-пять, у нас мобилы отжали. – Валера сел на место. – Не знаю, с какого хрена эта облава еще и в наш концерт. Вот гудеть теперь будут ...

– Черный пиар, это только плюсом нам будет, не об этом думай. – Я медленно сел. – Поразмышляй о том, когда нас отсюда отпустят к чертям собачьим. Мирона и Евы с нами нет.

– А, слышал, их другой фургон увез, – отмахнулся Славик и подтянул колени к подбородку, обхватив ноги руками. Теперь он почти был похож на один большой, темный колобок. Весьма грустное тесто.

– Эй, нас скоро вытащат, не век же здесь сидеть. Тем более мы ничего не сделали, – попытался его приободрить.

– Но отыграть концерт и поехать домой спать было бы лучше, – не бодрился тот.

Я плавно пожал плечами.

– Кто ж спорит ...

Неожиданно в двери стал поворачиваться ключ. Ее отворили настееж, и в камеру зашел ... мой отец.

– А я говорил, что это ни к чему хорошему не приведет? – Он разозленно поправлял галстук. – Давай быстрее, я договорился, чтобы вас пораньше отпустили. А то будешь сидеть здесь до утра минимум.

– Ты здесь откуда?

Вопреки всему я не обрадованно подорвался, а глупо уставился на отца, с которым последний месяц мы даже не созванивались. После того как, закончив одиннадцатый класс, я заявил ему, что бросаю спорт и иду карьерой певца, наши отношения стали несколько напряженными. Единственное, я пошел на специализацию, которую он хотел. Мне в принципе все равно, какое образование получать, лишь бы корочка была, а у него это тешит эго.

– От верблюда. Пошли, – он скривился, – не люблю эти места.

– Только со своей группой. – Я упрямо остался сидеть на месте, поглядывая на растерянных парней.

Он посмотрел на ребят.

– Этих, что ли? Ну бери с собой, и в темпе. У меня завтра важная встреча.

– Не только. Где-то здесь еще моя девушка и еще один член группы.

В его глазах блеснуло удовлетворение.

– И ее, что ли, пригребли? Ну посидит до утра, может, одумается с тобой встречаться.

– ОТЕЦ!

– Ладно. – Сдался. Видимо, стоять внутри камеры его напрягало не меньше, чем наш разговор. Даже больше, иначе он бы не пошел на уступки.

Мы вышли, и папа шепнул менту, который тряс увесистую связку ключей. Попутно сунул тому что-то в руку. Улыбка милиционера стала широкой, кивнув, он скрылся в ближайшем коридоре.

Через десять минут мы уже стояли на улице.

– Зачем ты приехал за мной? – Я встал напротив родителя, сунув руки в карманы. Все еще в сценическом костюме, но теперь эта кожаная куртка грела.

– Не хотел, чтобы наша фамилия светилась в газетах. – Тот закурил.

Я хмыкнул. Такое поведение совсем не удивительно.

– А, кстати, сын. Тебя бабушка ждет.

– Да ладно, когда? – Хоть какая-то хорошая новость. Мать отца живет за границей и редко прилетает в гости. Она весьма добрая, но со своими заскоками. Как говорится, у богатых свои причуды.

– На следующей неделе прилетает, остановится в нашем особняке. – Тема про нее ему не нравилась. Бабушка была и остается единственным человеком, кто имеет власть над отцом и может на него повлиять. Размер ее капитала ничуть не меньше отцовского. У нее несколько виноделен в Италии.

– Хорошо, я приду.

– И это ... – Тот замялся. – Она ждет тебя... с девушкой, –

обреченно выдохнул, сплюнул остаток смога из-под сигареты и выкинул бычок.

– Обязательно. – Моя улыбка стала мстительной.

– Данил! – Моя девушка бегом спускалась с лестницы перед входом в отделение.

Глава 5

Ева

Не знаю, сколько я просидела на жесткой лавочке, обхватив руками колени. Совсем рядом развалился Мрак и грел своим плечом мою спину. Не хотелось к нему поворачиваться. Я все еще была обижена на то, что он утащил меня от Данила. Так бы мы хотя бы вместе здесь сидели ...

– Эй, рыжая, – тихо позвал тот.

– Чего тебе? – буркнула, утыкаясь лицом в колени. Слабость давила, а я даже прилечь не могла.

– Ложись мне на ноги, поспи.

Удивленно повернулась.

– Что это за жест доброй воли? Или ментовка на тебя благотворно влияет?

Он болезненно скривился. Ему эти слова и так, наверное, трудно дались, так еще и я тут порчу ему настрой.

– Не язви. Я просто чувствую, что ты обижена.

– Конечно, обижена, ты же утащил меня от моего парня!

– Я хотел как лучше.

Он отвернулся к маленькому решетчатому окну, сквозь которое еле-еле пробивался свет фонаря. Больше парень не проронил ни слова, и между нами снова повисла гнетущая тишина, разбавляемая лишь звуком телевизора из будки. Там шел какой-то нудный мыльный роман.

Я молча и даже несколько скованно легла на колени парня. Не то чтобы подушка, но помягче лавочки будет. Нас тут явно продержат до утра, так что не в моем случае перебирать.

Он вздрогнул, потом я почувствовала, что расслабился.

Веки тяжелели, свернулась клубочком, на время забыв, что рядом (точнее, надо мной) сидит мрачный барабанщик. Есть просто я и теплые колени. Мозг постепенно отключался, стирая неприятные воспоминания. Последнее, что мне показалось перед тем, как я погрузилась в сон, – чья-то рука медленно гладила меня по волосам ...

***

– Встаем, собираемся, и на выход. – По прутьям обезьянника резко постучали, отчего я вздрогнула, резко вырванная из дремы.

– А? – не совсем поняла, что от нас хотят.

– Вас ждут на улице, выходите, говорю. – Мент нетерпеливо открыл нашу железную клетку.

Мируну долго объяснять не нужно было, он уже опередил меня и встал рядом с мужчиной. Мне же пришлось немного размять затекшие конечности, иначе я бы просто не смогла устоять на ослабевших ногах. Медленно выбралась наружу и покрутила стопой в кроссовке, затем другой. Голова постепенно прояснялась.

Он повел нас по мрачным, безжизненным коридорам. Мы проходили мимо дверей кабинетов и проходов в другие ча-

сти здания. Казалось, что кроме нас здесь вообще никого нет.

– Вон дверь, дальше сами. – Мужчина в форме развернулся и оставил нас перед выходом. Его шаги гулко раздавались по коридору, и этот звук наводил некий страх, что он сейчас передумает и вернет меня в камеру.

Я первая открыла спасительную дверь и увидела целую компанию, состоящую из Валеры, Славика, Дана и... его отца? Сердце гулко забилось при виде своего парня. Мурашки пробежали по спине. Не в силах больше выносить расстояние между нами, я сорвалась на бег.

– Данил! – радостно слетела со ступенек, почти падая в его объятия. Отец парня скорчил мину и отвернулся, не в силах это наблюдать. Как, в принципе, и Мрак, он сплюнул и отошел от нас на пару метров.

– В общем, сын, ты услышал меня. – Юрий Леонидович продолжал смотреть куда-то вдаль, затем, недовольно хмыкнув, пошел к выходу с территории ментовки.

– Так скучал по тебе, – Данил, не обращая на него внимания, крепко прижимал меня к себе, – никуда теперь не отойдешь.

Улыбнулась, позволяя теплым лучикам проникать прямо в сердце и греть его изнутри.

– Я и так всегда рядом.

– И все равно пропадаешь. – Мой парень нахмурился. – Если будет нужно, прикую к себе.

Где-то на заднем фоне брезгливо сплюнул один Мирон...

– Ребята, вы еще успеете наmilоваться, – взволнованно встрял Вал, – но мне кажется, что нужно идти за твоим отцом. А то нас могут не выпустить с территории.

Мы поспешили за удаляющейся спиной отца Данила. Мы с Данилом впереди, за нами Валера и Славик, а последним шел Мирон снова в своем отрешенно-брезгливом состоянии. Выход шел через будку охраны, там же стоял турникет.

Он взглянул на мужчину, на нас, вставших за ним, и взглядом пересчитал.

– Проходите, по одному. – Он нажал на кнопку и стрелку на турникете стала зеленой.

А за забором и воздух будто бы свежее.

– Все, ребят, мы спать. – Вал пихнул Славика в бок, и они пошли заказывать такси. Я обернулась, Мрак пропал из поля зрения сразу, как только мы вышли.

Отец не прощаясь сел в машину и уехал.

– Поехали ко мне. – Дан прижал меня к себе и потер рукой плечо, согревая. Его машина осталась у клуба, поэтому мы вызвали такси. Старый, уставший от жизни мужичок молча вез нас домой.

В машине я прильнула к парню и, кажется, снова уснула. Сквозь сон почувствовала, что меня куда-то подняли, потом несли, и через некоторое время моя спина коснулась чего-то очень мягкого.

– Я сама переоденусь, – сонно проворчала, не размыкая

глаз, стянула джинсы и забралась под услужливо пододвинутое ко мне одеяло.

– О да, переоделась ты знатно. – Он хохотнул и что-то вложил мне в руки. Все же открыв глаза, поняла, что нахожусь в его комнате, а в руку он сунул его длинную футболку, в которой я у него ночую.

Да, мы еще живем отдельно, несмотря на то, что у меня здесь добрая половина вещей лежит на отдельной полке в шкафу. Не скажу, что не готова... хотя нет, я не готова. Это все его. Он заработал на квартиру, у него есть любимое дело, приносящее доход, есть цели, мечты и стремления. А я как будто соержанка, висящая на шее грузом. По крайней мере, если перееду, так и будет. Меня будет содержать парень.

В университете я учусь на гуманитарном. Зачем? Не знаю, но нужно было куда-то пойти. Так же я не знаю, чего хочу от жизни, хотя мне уже двадцать. Двадцать! Ребята уже в шестнадцать определяют и уходят после девятого, чтобы учиться на определенную профессию. А кем я стану? Наверное, учителем. Или фотографом. Хрен его знает, душа ни к чему из этого не лежит.

Я вяло переоделась, пока парень был в душе, и снова забралась под одеяло, почти мгновенно погружаясь в дрему. Через время почувствовала движение сзади, шуршание одеяла, потом тепло его тела и крепкую, жилистую руку, обхватывающую меня за талию и притягивающую к себе. Теплое дыхание щекотало шею.

Стало спокойнее.

Все же у него мне лучше спится...

Глава 6

Дан

Люблю эти дни, когда Ева ночует у меня. Спящее, милое личико, рыжие волосы раскиданы по подушке. Если она отвернулась от меня ночью, то утром я нахожу ее в обнимку с подушкой. Обниму еще раз, вдохну родной запах и упрусь на кухню – готовить нам что-нибудь поесть на завтрак.

Кажется, большего и не надо. Ну, разве что уговорить ее переехать ко мне насовсем.

Я спокойно к этому отношусь. Уважаю мнение своей девушки, и все такое. Одиноко бывает засыпать без нее, но меня тешит мысль, что все же чаще она остается у меня, чем в общежитии. Я даже полку выделил для ее вещей. Глядишь, потихоньку все сюда перевезет.

Эту квартиру я купил где-то год назад, когда скопил несколько особо крупных гонораров. Уютная однокомнатная в спальном районе. В те времена особо тяжело было выносить давление отца, и я почти подал документы, чтобы переехать в общежитие к Еве и моим старым школьным друзьям. Может, оно того и стоило бы. По крайней мере, было бы весело.

Но теперь своя жилплощадь удобна с этими бешеными графиками концертов. Ведь никогда не знаешь, во сколько ты вернешься домой, и в случае общежития ночью бы пришлось ночевать у порога. Поэтому мои выступления лишней

повод оставить Еву у себя, ведь она не изменяет своей привычке и приходит почти на каждый мой концерт. Мне кажется, никто сильнее нее не верил в меня. И она продолжает вдохновлять меня до сих пор. Моя маленькая муза.

– Ты опять проснулся раньше меня. – Из комнаты вышла моя девушка, сонно потягиваясь и опуская задравшийся край футболки. Зеленые глаза ехидно бродили по моему лицу.

– Решил не будить тебя. У нас была не самая лучшая ночь, – мягко улыбнулся, ставя на стол две тарелки с омлетом.

– Да, – хохотнула, – будет, что рассказать нашим детям. – Осеклась и быстро прошлепала на свое любимое место у окна. Взяла в руки кружку и стала греть об нее ладони, поглядывая во двор.

Тема детей у нас... редка. Не знаю почему, возможно, она боится своего прошлого... что в один миг все может разрушиться.

Я сел рядом с ней, стараясь не отставать от завтрака. Точнее, уже обеда – мы оба проспали до двенадцати.

– Как всегда вкусно, – похвалила меня Ева и сразу перешла к теме. – Мне нужно будет после обеда обратно. Я не дописала курсовую, а завтра сдавать.

– Конечно, я отвезу тебя. – Положил свою руку на ее спокойно покоящуюся на столе, – мне нужно в клуб, в котором вчера были. Там остались наши вещи и оборудование, да и с хозяином нужно переговорить насчет сорванного концерта.

– Я с тобой. У меня там портфель в гримерке остался.

– Хорошо, позвоню тогда менеджеру.

Я отошел в другую комнату в поисках мобильного. Снял с зарядки – видимо, вчера перед сном на автомате поставил, и нашел номер Глеба. Но гудки... не проходили. Тогда я набрал его молоденькую секретаршу.

– Алло? – раздался жизнерадостный, вежливый голос. – Секретарь музыкальной группы «Закат» к вашим услугам.

С телефоном у уха я присел на кровать.

– Нин, это я, где Глеб?

– Ой, Данил, это ты, – ее голос помягчел, – он сейчас по телефону разговаривает с владельцем «Сапфира». Тот только выехал из больницы, куда положили его жену, и направляется в клуб.

– Что случилось? – нахмурился, разглядывая синие шторы и прислушиваясь к звукам на кухне. Раздавался звук воды и звон тарелок – Ева решила помыть посуду после завтрака.

– Кажется, ей стало плохо в кабинете следователя. Она ж беременная, стресс им противопоказан. В общем, Сергей Владимирович им чуть пол здания не снес, пока не приехала скорая. Его еще не собирались выпускать, пока не расспросят, поэтому ее увезли одну. Ну он сделал звоночек отцу и брату, у тех же юридическая корпорация, там по связям быстро все решили. Оказалось, что доказательства оказались фальшивыми, просто чтобы сорвать ваш концерт. Ой, так жалко, Данечка, я так люблю, когда ты поешь!

Я скривился. Она отличный сотрудник, но из-за того, что тоже фанатеет от «Заката», порой перегибает палку.

– Так, ладно. Я еду в клуб забирать вещи, оповести Глеба, чтобы перезвонил.

– Конечно-конечно!

Трубку положил первым. Она слишком любит поболтать вне рабочих тем.

Моя девушка появилась в проеме.

– Что сказал менеджер? – нахмурила свои красивые бровки, доедая бутерброд.

– Он занят был, я с Ниной говорил. Ответит, как сможет.

– С секретаршей... – медленно растянула слово, в глазах блеснул ревнивый огонек. – Так нам собираться или нет?

– У тебя десять минут. – Я оскалился.

Ева подошла и присела рядом.

– Двадцать.

– Десять.

– А если так? – потянулась и мягко коснулась моих губ своими, упираясь в меня ехидным, глубоким взглядом.

Я даже ненадолго глаза прикрыл от резко поднявшихся вверх бабочек. Они были теплыми, нет, скорее, горящими и согревали мою продрогшую душу изнутри.

– Сколько хочешь... – довольно улыбнулся.

Порывисто чмокнула меня и поднялась.

– Нет, мне и двадцати хватит. И выйди из комнаты, мне нужно переодеться.

Закатил глаза.

– Вот скажи, что я там не видел?

– Выйди!

В сдающемся жесте поднял руки и прошел мимо, ущипнув ее за бок. Девушка взвизгнула и резко вытолкала меня из моей спальни.

До клуба ехали молча. Она устало привалилась к окну, а я сосредоточенно вел машину. Глеб отписался, что почти на месте. Вал и Славик тоже подъедут, а Мрака опять где-то нечистая носит.

Днем это здание ничем не отличалось от других таких же. Потухшая вывеска вещала о том, что заведение закрыто для посетителей. Только дворник подметал бутылки да окурки рядом, да фейсер стоял на немного развороченном входе. Изнутри уже слышались ремонтные работы: вколачивание гвоздей, свист и скрежет, все то, что я не любил слушать от гостей сверху, пока они наконец не доделали сидящий в печенках ремонт. Верзила оглядел нас и, видимо, предупрежденный о куче гостей, впустил без слов.

Вместо полумрака нас встретил яркий свет лампы, а вместо обычных посетителей туда-сюда бегали ремонтники. Самым шустрым бармен подливал понемногу, чем поднимал их рабочий настрой. Тут главное не переборщить.

Прошли через зал, поломанную сцену и завернули в привычный со вчерашнего вечера коридор. С того конца к нам уже подходили Глеб с Ниночкой.

– Дан! – От переизбытка чувств она кинулась меня обнимать. – Так страшно было, когда вас повязали и увезли! Я так переживала!

Сбоку раздался ревнивый рык Евы.

Глава 7

Ева

Он с улыбкой отлепил юную секретаршу.

Бесит. Бесит. Бесит.

Девушке лет восемнадцать-девятнадцать. Как она здесь оказалась, я не помню, но инвестор Дана настоял на ее появлении в коллективе, поэтому ему решать. И это единственная причина, почему я все еще благосклонно улыбаюсь.

– Ты такая милая, когда злишься. – Парень прижал меня к себе.

Пуф, и моя злость испарилась.

И как он это делает?

– Приветствую. – Глеб вежливо кивнул Дану. – Мы поднимаемся к Сергею Владимировичу, вы с нами?

– Куда ж без нас. – Парень хмыкнул в ответ.

Преодолели лестницу, и менеджер первым постучался в дверь с табличкой «Золотарский Сергей В. Директор клуба «Сапфир»».

Раздалось отрывистое:

– Войдите.

Внутри владелец клуба нервно перебирал бумажки, они разлетались по столу и падали на пол. Но парень был так занят поиском чего-то, что даже не замечал этого.

– Добрый день. – Глеб уселся на широкий диванчик, сто-

ящий возле стены.

– Ага, – кивнул, продолжая заниматься своим делом. Потом буркнул будто сам себе: – Я его прищучу. Он у меня землю жрать будет, на которой его клуб стоит.

– Мы слышали, что произошло. Это ужасно, – постарался поддержать разговор менеджер.

Сергей не ответил. Лишь только когда нашел то, что нужно, издал что-то наподобие победного рыка и поднял довольное лицо на нас, его глаза лихорадочно блестели.

– Я возмещу вам физический и моральный ущерб. Все оборудование, что было сломано, появится у вас уже завтра.

– Спасибо, – Дан быстро опередил открывшего было рот Глеба, – но моральные ни к чему, мы и так получили за концерт, который не состоялся.

Менеджер недовольно покосился на него. Он во всем ищет выгоду, а фронтмен «Заката» больше за человеческое отношение, собственно, одна из причин его любить. Думаю, парни бы его поддержали сейчас.

Глаза молодого директора благодарно блеснули, подозреваю, что ремонт и другие издержки отняли прилично. Как бы вообще не обанкротили.

– Я хочу нанять вашу группу снова. По слухам, вы готовите новый альбом, так?

Мы согласно кивнули.

Это должно было быть тайной до определенного момента, но кто-то сболтнул, и новость в момент разлетелась по горо-

ду. И даже я видела не все тексты песен, Дан еще работает над ними.

– Так вот, я хочу, чтобы релиз нового альбома состоялся в моем клубе. Я понимаю, что это немаленькие деньги, но я готов заплатить сколько скажете. – Сергей важно уселся в кресле и выжидающе сцепил руки в замок.

В комнате повисла тишина.

Где будет первое выступление, еще не решили. Я помню, как парни спорили, в каком из клубов или стадионов они будут петь. Насколько помню, так ни к чему и не пришли.

– Понимаете, – первым нарушил молчание Глеб, – нам уже вынесли подобное предложение и...

– Кто? – резко оборвал его директор.

– Кхм, мы не вправе разглашать информацию о заказчиках ...

– Настолько не в праве, что даже я не знаю? – нахмурился Данил, полностью развернувшись к Глебу. – Ты теперь решаешь за нашей спиной?

– Что ты! – Тот округлил глаза и поднял ладони. – Из «Черной розы» позвонили только сегодня утром, я просто ничего не успел рассказать.

Раздался грохот. Мы все повернули головы.

– Я заплачу вдвое больше, чем предложили эти проходимцы! – На шее Сергея от напряжения вздулись вены, а сам он уперся руками в стол, сдерживая себя, чтобы не снести его.

Глаза Глеба загорелись, но Дан взглядом осадил его.

– Мы подумаем над вашим предложением. С бухты-барахты ничего предприниматься не будет. И если «Черная роза» причастна к срыву концерта, – мой парень серьезно посмотрел на нашего менеджера, – то НИКТО с ними даже торговаться не будет, ясно?

– Хозяин – барин, – недовольно процедил Глеб, отворачиваясь.

– Ну вот и отлично. – Сергей довольно потер руки. – Я докажу их причастность, найду.

– А пока мы заберем свои вещи. – Я впервые подала голос за весь диалог, понимая, что в мужские разговоры не стоило влезать.

– Ева, ты пока иди, мы еще разберемся по поводу оборудования. – Дан тепло взглянул на меня. – Я подойду через десять минут. Парни уже в гримерке.

– Я? А, да, конечно, – обвела присутствующих растерянным взглядом и пошла на выход, лишь на миг обернувшись на резко подобравшуюся Нину. Та уже пристраивалась поближе к Дану, готовая выполнять любую просьбу.

Какой ценный сотрудник...

Спустилась со второго этажа и повернула за угол.

– Ай! – налетела прямо на чью-то грудную клетку. По инерции меня откинуло назад, но парень удержал за плечи и практически прижал к себе, отчего я почувствовала его дыхание прямо на моем лбу.

– Еще пару раз на меня так налетишь, и я привяжу к тебе

маячок.

– Мрак. – Я глубоко вздохнула и вздернула подборок, утыкаясь взглядом прямо в его холодный взгляд. – Ну и зачем он мне?

– Чтобы отслеживать твое перемещение, глупая девка. В принципе, мне это много для чего пригодится. – На губах парня появилась мечтательно-ехидная улыбка.

– О боже, оставь свои шуточки при себе, – я дернулась, но он не разжал пальцы на моих плечах, продолжая удерживать возле себя, – и отпусти уже меня. Ты что... меня нюхаешь?

Он глубоко вдохнул запах моих волос.

– М-м-м, цветочный шампунь, – расцепил хватку и сально посмотрел, отчего меня передернуло.

– Ты отвратителен, Мирон, – обогнула его и пошла в гри-мерку. Скользкий парень, никогда мне не нравился.

– А разве не таких вы любите? – крикнул мне в спину. – Наглых, заносчивых и беспринципных. Да девки табунами стоят за такими, как я.

– Вот и не правда! – Я возмущенно повернулась. – Мы любим хороших парней. *Хороших.*

– Ну-ну. – На губах появилась ухмылка, которую мне захотелось стереть.

– А этих так называемых плохих мы выбираем, потому что... видим в них светлое. То, из-за чего они меняются и уходят от всего плохого, с чем когда-то были связаны. И потом мы с ними до конца! Самого конца.

Он прислонился к стене, засунув руки в карманы.

– Люди не меняются...

– ...если этого не хотят, – закончила за него. – А теперь извини, у меня портфель в гримерке.

– Ты глупая, Ева.

– Сам не лучше.

Вот и поговорили.

На взводе я влетела в гримерку ребят.

Резко открывшаяся дверь саданула по стене, отчего находившиеся там Вал и Слэв подпрыгнули и, не сговариваясь, легли на пол, сцепив ладони на затылке.

– Не стреляйте! – ошарашили они меня.

Глава 8

Ева

– Эм... – Я растерянно встала над ними. – Ну допустим, пиу-пиу.

Головы обоих синхронно поднялись. На лицах – легкая радость и смущение за то, что я их застала в таком виде.

– Тьфу, Ева, это ты. – Славик первым поднял свое грузное тело с пола и стал отряхивать футболку.

– Между прочим, ОМОН дважды в одно здание не входит, – Вал сел на прежнее место, – так что это было чисто на рефлексах.

Я хохотнула.

– Полезные же тебе навыки прививает эстрада.

– В этой жизни все опыт, – философски изрек парень, – а где Дан?

– Еще у Сергея, вместе с Глебом и Ниной. Деловая встреча.

Обогнула Славу и стала искать свой рюкзак.

– Если ты ищешь портфель, то он под чехлом от гитары, – не поворачиваясь, подсказал Вал. Сам он раскладывал медиаторы по цветам. Совсем делать парню нечего.

Может предложить ему сделать мою курсовую, а?

Я подняла черный чехол, который лежал в паре метров от меня, и положила его на стул рядом. Мой родной портфель

с тремя значками одиноко лежал на полу. Радостно прижала его к груди.

– Ага, спасибо. Вот только мусорку вы здесь развели за пару дней почище, чем в студии, – пнула банку из-под колы.

– Уборщица не дошла, – хмыкнул Вал, – наверное, ее вчера тоже скрутили.

– Юморишь, – насмешливо поджала губы.

– А что нам, бедным музыкантам, остается?

Я закатила глаза.

– Действительно.

Данил пообещал отвезти меня домой, поэтому ничего не оставалось, как усесться на диванчик в ожидании. Парни тоже не собирались расходиться, рубясь в какую-то онлайн-игрушку в телефонах. Мрака вообще в этой комнате не было, что меня вполне устраивало, потому что с его приходом в помещение влетает эдакая туча из яда, колкостей и пафоса.

К моему несчастью, мрачный нахал вернулся раньше моего парня. Молча зашел в гримерку, оглядел нас: парней, играющих на креслах в стрелялки, и скучающую на диване меня.

Интересно, куда же он сядет?

Вопрос риторический, потому что последние свободные места остались на этом широком диване, на котором я сижу. Поэтому без задней мысли плюхнулся прямо рядом со мной, прислонившись своим коленом к моему.

Я многозначительно немного наклонилась вперед и взгля-

дом указала на кучу места за ним. Ответом была усмешка, а колено нагло потерлось о мое.

Дыши, Ева, дыши. Ты же не хочешь убить члена группы твоего любимого?

Демонстративно прижалась к самому боку дивана, пытаюсь его не касаться, но наглец раздвинул свои жилистые колени и снова припечатался одной из них ко мне.

– Соблюдай дистанцию, – раздраженно прошипела.

– А мы что, в метро? – Парень наигранно удивился. Затем лицо приняло обычное язвительное выражение. – Вроде нет, поэтому как хочу, так и сижу.

– Ты наглый, противный, невыносимый ... – Моя гневная речь оборвалась на полуслове, потому что дверь снова открылась. Проходной двор прямо. Ходят туда-сюда. Но в этот раз это уже были те, кого мы ждали, и с их приходом я сразу почувствовала, что чужая нога перестала тереться о мою.

Первым в гримерку зашел Глеб, за ним довольная Нина, будто она не в темном кабинете сидела, а отдыхала в СПА. Затем появился Дан, сияющий, как медные тарелки на барабанах Мрака.

– Так, ребята, – чересчур воодушевленно произнес Глеб, хотя что-то мне в его взгляде не нравилось. Ощущение, что он сильно скрывает недовольство.

Хотя не помню, чтобы Дан вот так сидел и решал, где он будет выступать – все это лежало именно на плечах Глеба. Он договаривался, решал все нюансы, проверял договора так,

что мальчикам оставалось только подписать их, перечислял, в конце концов, им деньги. Даже Нину взял к себе, хотя это больше «заслуги» инвестора. Но вот студия у парней появилась с его подачи, за что ему, наверное, можно сказать спасибо.

– В общем, мы подписали новый договор, релиз нового альбома будет здесь, – наконец закончил менеджер. – А теперь можно по домам.

И первым вышел из комнаты. Нина растерянно постояла, помахала всем ручкой и убежала вслед за ним.

– Может, мы еще в переходе сыграем? – Мрак недовольно встал. – Нет чтобы какой-то стадион снять, где больше места. Нет, этот сивушник ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.